

МЕДАЛЬ МАРИИ ДИККИН

Вся история человечества неразрывно связана с войнами. Неизбежно в них втягивались и братья наши меньшие. Еще за тысячи лет до нашей эры появилась конница и боевые колесницы. Закованные в броню боевые слоны сотрясали поля сражений своим топотом, а всадники на верблюдах, вселяли страх в сердца соседей. Не явилась исключением Вторая мировая война. И наравне с лошадьми и верблюдами, в ней участвовали такие домашние для нас кошки и собаки. Многие из них прославились и даже получили награды.

В Англии в 1943 году была даже утверждена специальная медаль. Эта медаль

соответствует
высшей военной
награде — Кресту
Ордена Виктории.
Она была
предложена Марией
Диккин,
основательницей
организации PDSA

(Народный
госпиталь для больных животных), и предназначалась для
награждения животных, которые вместе с людьми принимали
участие в войнах. За годы войны эти медали получили голуби,
собаки, мулы и даже коты. Они спасли множество жизней и
проявили настоящее мужество. Мария посчитала несправедливым,
что для этих героев нет специальной награды.

Первыми награжденными стали почтовые голуби, носившие секретные сообщения. Одна из них – голубица по имени Мэри Эксетерская, несмотря на три ранения и раздробленное крыло смогла вернуться из полета и доставила важное донесение.

Медалью за храбрость был награжден почтовый голубь

Коммандо,
выполнявший
ответственные
задания во время
Второй мировой
войны. Коммандо
входил в число 200
тысяч голубей,
работавших в
Национальной

голубиной службе. Работая на британских агентов, он совершил три вылета на территорию оккупированной нацистами Франции с важнейшей разведывательной информацией. В 1945 году за свою отвагу крылатый почтальон получил медаль Диккин.

Среди награжденных – спаниель Роб, собака-десантник. Во время Второй мировой войны Роб совершил 20 прыжков с парашютом и принимал участие в десятках операций за линией фронта.

Отмечены этой медалью и кошки. Медаль получил кот Саймон с военного судна «Аметист» флота Великобритании. В марте 1948 года 17-летний младший матрос Джордж Хикинботтом, член экипажа, нашел Саймона на верфях Гонконга. На тот момент коту был приблизительно один год, он болел и сильно отощал. Хикинботтом тайно взял кота на борт корабля. Благодаря хорошему умению ловить и убивать крыс, которыми кишели нижние палубы,

Саймон очень быстро заслужил доверие команды. Кот прославился своими проказами – он приносил убитых крыс морякам в койки, частенько устраивался на ночлег в капитанской фуражке. Команда полюбила своего кота - он стал настоящим талисманом корабля.

В конце 1948 года капитан корабля Ян Гриффитс, передал кота своему

преемнику

Бернарду

Скиннеру.

Новый капитан

сразу нашел

общий язык с

котом. Первым

заданием

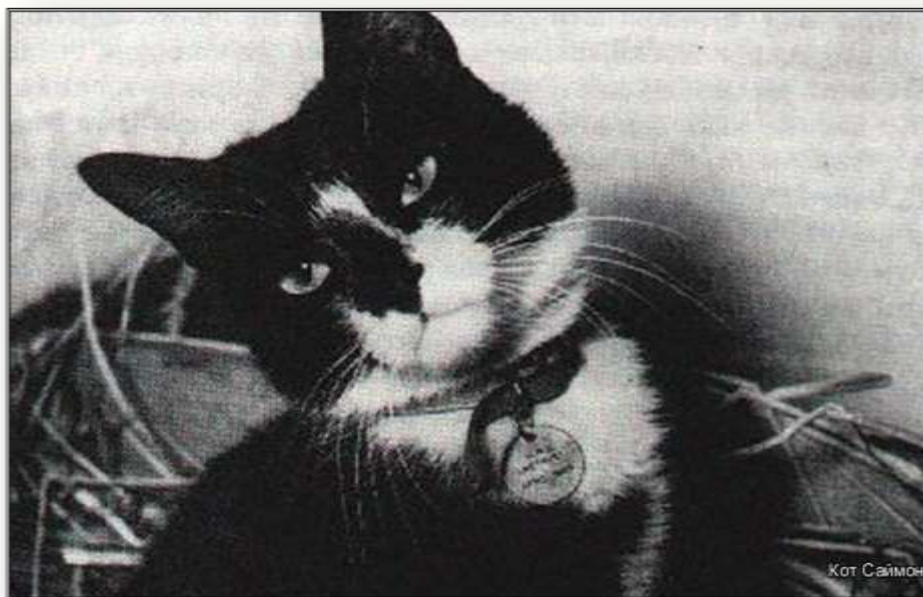
Скиннера на

борту

«Аметиста»

было пройти вверх по реке Янцзы в Нанкин на смену патрульному кораблю «Consort».

На полпути вверх по реке батареи китайских революционеров открыли огонь по сторожевому кораблю. Один из первых же залпов пробил каюту капитана насквозь, убив Скиннера и серьезно ранив Саймона. Тяжело раненый кот выполз на палубу. Моряки увидели его и срочно доставили в корабельный лазарет, где оказали первую помощь. Саймон был покрыт ожогами и ранами от шрапнели. Ожоги обработали, а из тела извлекли четыре шрапнельных пули. Никто не верил, что он сможет протянуть хотя бы до утра.

Однако кот выжил и даже вернулся к своим обязанностям. Когда корабль причалил к берегу реки, на борт ринулись полчища крыс. Саймон энергично взялся за работу по их уничтожению. Он часто навещал и в корабельный лазарет. Своим примером, кот показывал, что ранение - это не повод падать духом. По возвращению из рейса Саймон стал настоящей знаменитостью. О нем писали в новостях по всему миру. Кроме медали Марии Дикин, он получил медаль Синего креста, медаль за поход «Аметиста» и даже специальное звание - «Кот – отличник морской службы».

В единственном экземпляре вручена серебряная медаль Марии Диккин.

Ее
обладательницей

стала кошка Фейт.

Свой подвиг она

совершила в 1940

году, во время

массированных

бомбардировок

Лондона. В 1936 году

кошка поселилась в

одной из церквей Лондона. А в 1940 у неё родился котенок. Фейт не

захотела оставлять его в жилом помещении и постоянно уносила в

подвал. Три дня спустя, после очередного налета, от церкви

остались только руины. Кошка была найдена под завалами – своим

телом она прикрывала котенка. Медаль Диккин присуждается только

животным спасшим жизни людей, но подвиг кошки так поразил

Марию, что специально для Фейт была создана серебряная медаль.

Вручил ее кошке сам архиепископ Кентерберийский и 75-летняя

Мария Дикин.

В ноябре 2004 года в Лондоне был открыт памятник всем животным, воевавшим вместе с людьми, на монументе есть изображение и медали Марии Дикин.

После окончания войны награду не вручали почти 50 лет. Интересно, что один из них получил медаль лишь в 2000 году, уже посмертно. Спустя больше чем полвека люди узнали о подвиге ньюфаундленда Гэндера, который ценой жизни спас солдат в 1941 году. Защищая раненых, пес дважды атаковал наступающего противника. В последней атаке пес погиб, однако ценой своей жизни он спас множество солдат.

Тремя медалями были награждены собаки-спасатели, искавшие людей на развалинах Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. А самая последняя награда была вручена спрингер-спаниелю Бастеру, служившему в Ираке.

ПАМЯТНИКИ ЖИВОТНЫМ, ПОГИБШИМ НА ВОЙНЕ

Традиция создавать памятники для животных уходит своими корнями в глубокую древность и существует по сей день практически у всех народов мира.

Жители Британских островов, славящиеся своей любовью к животным, решили увековечить память наших братьев младших, принявших участие в вооруженных конфликтах и сложивших головы на поле брани. Бронзовый памятник, олицетворяющий храбрость всех погибших на войне собак, мулов, голубей и даже светлячков, установлен на Парк-Лэйн в центре Лондона.

Монумент изображает лошадь, собаку и двух мулов, нагруженных различными боеприпасами. На ограде памятника вырезаны фигуры слонов, верблюдов, обезьян и медведей. Надпись на монументе гласит: "Посвящается всем животным, которые служили и погибли в рядах британских и союзных сил. У них не было другого выбора".

Скульптор памятника Дэвид Бэкхауз (David Backhouse) заявил, что он не смог остаться равнодушным к историям о почтовых голубях, 15 тысяч которых погибло в ходе войн прошлого века, лошадях,

которых
только в
Первой
Мировой
погибло 8
миллионов,
и собаках,
спасавших
раненых

под огнем противника. "Я не знаю, назовете ли вы этих животных героями, но они сделали очень важное дело", - считает скульптор. И пусть ни у кого из них действительно не было выбора, отрицать их роль в достижении победы было бы нечестно.

Особую роль мулов отмечают военные, сражавшиеся с японцами в Бирме в 1941-1945 годах. Тогда эти вьючные животные служили единственным средством передвижения по джунглям. Им даже надрезали голосовые связки, чтобы своими криками они не привлекли внимания противника. И даже светлячки косвенно принимали участие в боевых действиях. Во время Первой Мировой войны офицеры использовали их по ночам, чтобы изучать военные карты.

В церемонии открытия памятника принял участие и ветеран иракской войны спаниель Бастер. Бастер был награжден медалью Дикина за то, что раскрыл партизанскую ячейку в иракском городе Сафван. Собака обнаружила укрытие партизан и склад с оружием.

22 августа, в канун 65-летия освобождения Харькова, в зоопарке торжественно открыли памятник его обитателям: и спасшимся, и погибшим в годы войны. Зоопарк сделал его за собственные средства.

На постаменте три скульптуры обезьянок — Гектора, Розы и Дези: символ животных, переживших оккупацию в года Великой Отечественной войны. Такой памятник открыли в Харьковском зоопарке.

— Когда разбомбили обезьянник, уцелели лишь пять его обитателей. Часть из них разбрелась по территории зоопарка, не зная, куда им деться. Они старались не уходить далеко от помещений, к которым уже привыкли: там всегда были еда, уход и ласка. Некоторые ушли в сад им. Шевченко, — рассказывает директор Харьковского зоопарка Алексей Григорьев.

Животных, которых удалось собрать и разместить в уцелевших помещениях обезьянника, подкармливали сотрудники зоопарка. Но зимой 1943 года было очень холодно, паровое отопление не действовало, а печурки не могли обогреть помещение. Обезьяны тесно прижимались друг к другу, пытаясь согреться.

Однажды утром три макака резуса Гектор, Роза и Дези прорвали сетку и убежали в сад им. Шевченко. Позже выяснилось, что прыткие беглецы спрятались в здании Госпрома, забившись в шкаф одной из комнат. Обезьянок вскоре заметили сердобольные харьковчане.

— Люди, которые жили на проспекте Правды, на улицах имени 8-го съезда Советов, на Данилевского и на Пушкинской, приходили в Госпром и подкармливали их. А ведь харьковчанам и самим есть было нечего, — не скрывает эмоций Алексей Яковлевич.

А однажды обезьянок обнаружил полицейский и выстрелил, ранив одну из них. К счастью, она выжила, но испуганные животные после этого перебрались в жилой дом, расположенный неподалеку, переждали лютые морозы на чердаке, а весной вернулись в Госпром.

После освобождения Харькова скитальцев вернули в зоопарк. До войны зоопарк был крупнейшим в Союзе: коллекция формировалась еще в те времена, когда Харьков был столицей Украины. На момент освобождения в зоопарке уцелели лишь четыре медведя, пять обезьян и один волк. Частично были разрушены здания слоновника, обезьянника и аквариума, сломаны все изгороди.

«— Очень показательно», — говорит Алексей Григорьев, — что сразу же, как только выбили немцев из города, главнокомандующий войсками, освободившими Харьков, приказал срочно отреставрировать зоопарк, чтобы он заработал через неделю. Было очень важно поднять моральный дух в освобожденном городе.

Зоопарк восстанавливали несколько тысяч советских солдат — и уже 29 августа 1943 года он открылся.

Памятник верблюдам установят в Астраханской области к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Памятник верблюдам Маше и Миши вместе с солдатами, дошедших до Берлина планируют открыть в городе Ахтубинске Астраханской области 8 мая, накануне юбилея Победы.

Скульптуру под названием «Мы победили!» выльют из бронзы. В центре на ящике с патронами будет сидеть утомленный солдат, рядом, положив голову ему на плечо склонится верблюд Машка. По рассказам очевидцев, она была послушной и мягкой в отличие от своего боевого товарища, гордого Миши. Его поставят поодаль. На спинах двух животных автор постамента повесить полотна с названиями городов, которые прошли Миша и Маша, прежде чем дойти до Берлина.

Верблюдов Машу и Мишу из посёлка Нижний Баскунчак в 1941 году «призвали» на фронт в качестве тягловой силы.

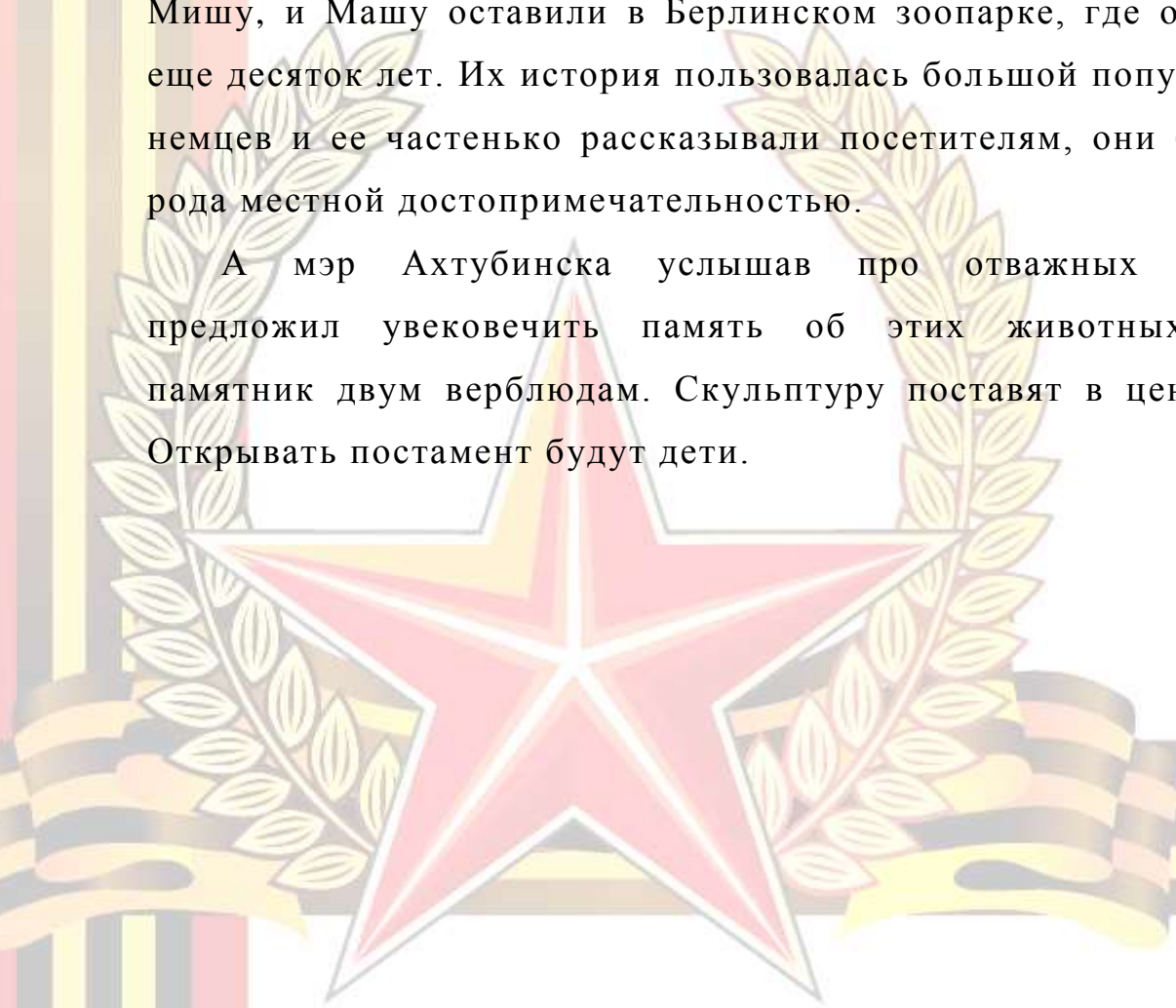
Два года вместе с солдатами они шли до Германии и стали для воинов настоящими боевыми товарищами. А когда 9-й стрелковый

корпус, одним из первых оказался у рейхсканцелярии, именно верблюды помогали солдатам подвозить оружие, таким образом, защищая воинов, водружавших 8 мая 1945 года Знамя Победы над Рейхстагом.

После войны, начальство велело списать пожилых животных на бойню, но воспротивились солдаты. Как рассказывают историки, солдаты кричали: «Они тоже воевали! Как их можно убить, героев-то!» И Мишу, и Машу оставили в Берлинском зоопарке, где они прожили еще десяток лет. Их история пользовалась большой популярностью у немцев и ее частенько рассказывали посетителям, они были своего рода местной достопримечательностью.

А мэр Ахтубинска услышав про отважных «земляков», предложил увековечить память об этих животных, поставив памятник двум верблюдам. Скульптуру поставят в центре города. Открывать постамент будут дети.

ЖИВОТНЫЕ В СТРОЮ

Вот уже много тысяч лет длится дружба человека с животными. Они помогают нам в самых разных жизненных ситуациях, в том числе и весьма тяжёлых - например, в военных действиях.

Об использовании животных в военных целях известно еще с древних времен. В первую очередь это касается, конечно, собак. Первобытные армии брали их с собой на грабежи деревень соседних племен. Собак можно было натравить на врага, что облегчало ожесточенную рукопашную схватку. А кроме того, они защищали своих хозяев от собак противника.

В VI веке до н.э. халдеи во время вторжения в Южную Месопотамию использовали в атаке собак, на которых надевали защитные металлические ошейники с острыми кривыми лезвиями. С помощью собак преследовали разбитого противника и убежавших пленников, прятавшихся в лесу или по оврагам. Собаки несли караульную службу — сторожили поселки, военные лагеря, склады, тюрьмы.

Начало служебного собаководства в царской России относится к концу XVIII века. Российский император Павел I своим рескриптом повелел экспедиции государственного хозяйства закупить в Испании собак тамошней породы для охраны домашнего скота от хищников. Вот строки государева указа: «...выписать из Испании особой породы собак, употребляемых там при овчарных заводах потому, что приписывают им особенную способность содержать стадо в сборе и защищать от хищных зверей, каковую породу и можно будет развести в Таврии».

Тогда прибыли специальные собаки «испанской породы» - мастины. Четвероногие хранители стада обладали мощной головой и острыми зубами, имели могучую грудь и удлиненный корпус, были

длинноноги и длиннохвосты. Псы отличались покладистостью характера, повышенной чуткостью, силой и неустрашимостью. Именно такие собаки были необходимы крупным скотопромышленникам.

А вот первые записи о применении четвероногих бойцов в военном деле в царской России относятся к 1840 г. Подполковник Генерального штаба Н. Николаев в 1892 г., изучая ход Кавказской кампании, обнаружил ряд донесений, в которых командиры давали высокую оценку собакам авангардных позиций. Они исполняли обязанности передовых караульных. При приближении вражеских лазутчиков поднимали лай, предупреждая о незваных гостях часовых охранения.

К началу Русско-японской войны в подразделениях армии содержали более тысячи дрессированных по различным службам собак. За время боевых действий собаки-связисты доставили более тысячи донесений, а четвероногие санитары спасли жизнь сотням раненых. Лучшим разыскником-санитаром русско-японской кампании стала шотландская овчарка Каро, которая обнаружила и спасла от смерти 37 солдат и офицеров. Десятки караульных собак несли службу на бастионах Порт-Артура.

В годы Великой Отечественной войны на всех фронтах действовали полки, батальоны, отряды и роты военных кинологов. В общей сложности на фронтах было использовано 68 тысяч служебных собак. В знак заслуг военных кинологов на историческом параде Победы наряду с представителями всех фронтов и родов войск шли и подразделения собаководов. Шли по праву, потому что доблестно сражались в одном строю с другими солдатами Великой Победы.

Собаки тогда решали разные задачи. Ездовыми (около 15 тысяч упряжек) зимой на нартах, а летом на специальных тележках с полей

боев они вывезли 700 тысяч тяжелораненых, подвезли боевым частям 3.500 тонн боеприпасов.

Собаки-миноискатели (около 6 тысяч) обнаружили, а их вожатые-саперы обезвредили около 4 млн. мин, фугасов и других взрывчатых веществ. При непосредственном участии четвероногих бойцов были разминированы Белгород, Киев, Одесса, Витебск, Новгород, Полоцк, Варшава, Прага, Вена, Будапешт, Берлин. Общая площадь разминированной военными кинологами территории составила 151.530 кв. км.

Собаки-связисты в сложной боевой обстановке, порой в непроходимых для человека местах доставили свыше 120 тысяч боевых донесений, для установления связи проложили 8 тысяч км телефонного провода. Нередки были случаи, когда даже раненая собака доползала до места назначения и выполняла поручение.

Собаки-истребители танков подорвали более 300 фашистских бронированных машин, в том числе 63 во время Сталинградской битвы. Санитарные собаки находили тяжело раненных воинов в сложнейших условиях - в лесах, болотах, оврагах и приводили к ним санитаров, неся на своих спинах тюки с перевязочными материалами. А собаки разведывательной службы сопровождали разведчиков в тыл врага для успешного прохода через его передовые позиции, обнаружения скрытых огневых точек, засад, секретов, оказывали помощь при захвате «языка». Работали они при этом быстро, четко и бесшумно.

Сторожевые собаки использовались в боевом и сторожевом охранении, в засадах для своевременного обнаружения врага ночью и в ненастную погоду. Собака без лая, а лишь натяжением поводка и поворотом туловища указывала направление грозящей опасности.

Использовались мохнатые диверсанты и в партизанских отрядах для подрыва железнодорожных составов. На спинах таких собак

закреплялись разъемные боевые вьюки. На перегоне Полоцк — Дрисса (Белоруссия) 19 августа 1943 г. четвероногими солдатами был уничтожен эшелон с боевой техникой и живой силой врага.

Но не только собаки участвовали в военных действиях. Мало кто знает, что и без кошек дело не обошлось. В первый раз это произошло две с половиной тысячи лет назад, когда персы воевали с древними египтянами. Зная, что в Египте кошка почитается как священное животное, персы решили использовать кошек в качестве щитов или лат. Предпринимая опасные атаки на врага, воины царя Камбиза несли на руках кошек, и египтяне не могли напасть на них, поскольку боялись нечаянно поранить или убить священное животное. Для них была невероятна сама мысль применить насилие против божества. Если египтянин убивал кошку, пусть даже при вынужденных обстоятельствах, его приговаривали к смерти. Таким образом персы легко продвигались вперед, и египтяне не могли помешать им.

Несмотря на эти военные неудачи, египтяне остались непоколебимы в своем поклонении кошкам. Из наблюдений Геродота, сделанных почти столетие спустя, известно, что они все еще относились к кошке с величайшим почтением. Геродот рассказывал: никто во время пожара не занимался тушением огня, все были заняты спасением кошек, люди выстраивались цепочкой, чтобы помешать охваченной паникой кошке прыгнуть в огонь. Неудивительно, что персы взяли ее себе в союзники по время войны с Египтом.

Еще один случай относится к более поздним временам. О нем рассказал в своей книге, изданной в 1535 году, некто Кристофер из Габсбурга. Будучи артиллерийским офицером, он докладывал начальству, как ядовитые пары направляются на врага с помощью... кошек. Бутылки с отравляющим веществом привязывали к спинам

кошек отверстием назад. Затем кошек бросали в сторону врага, и они в панических метаниях рассеивали вокруг ядовитый газ.

Есть сведения, что во время Первой мировой войны кошек держали в окопах, чтобы они заранее предупреждали о газовой атаке. А в годы Второй мировой их брали на борт субмарин в качестве живых детекторов качества воздуха.

А вот другой интересный факт. Еще в Древнем Риме существовали лазареты, где могли подлечить и вернуть в строй лошадь, получившую рану или травму. Лошадь оставалась основной тягловой силой армии даже с наступлением эры техники. 22 июня 1941 года передовые отряды гитлеровской коалиции въехали в СССР не столько на бронетранспортерах и автомашинах, как это изображается в художественных фильмах, сколько на телегах. В составе только одной немецкой пехотной дивизии было около 5 тысяч лошадей, которых обслуживали около 350 работников ветеринарной службы. Всего же с 1939 по 1945 год в немецкой армии использовалось около трех миллионов лошадей и мулов, из которых более полутора миллионов умерли от болезней или погибли. И это армия технически развитой Германии! Что уж говорить о войсках Италии, Венгрии, Румынии, Словакии, Хорватии и других гитлеровских союзников.

В составе Красной Армии на начало войны находились без малого два миллиона лошадей — но их все равно катастрофически не хватало. И тогда на войну мобилизовали других копытных «грузчиков». Так, во время Сталинградской битвы для переброски боеприпасов и провианта использовали... верблюдов. Они показали себя сильными, неприхотливыми и совершенно бесстрашными животными. Даже слишком бесстрашными: если лошади, услышав гул самолетов, пытались убежать или норовили забраться в укрытие, то верблюды стояли как вкопанные и хладнокровно жевали жвачку.

В сражениях в Крыму и на Северном Кавказе самые тяжелые грузы таскали выносливые ослики. И не только снаряды, провизию, бревна для блиндажей, но и раненых. Причем ослики оказались очень сообразительными и приспособленными для войны. Подвижные и относительно миниатюрные, они шустро бегали по траншеям и были почти неуязвимы для вражеских пуль, за исключением длинных ушей. Однако, что удивительно, вскоре они сами научились их прижимать. Вид «окопного» ослика с робко прижатыми ушами был очень трагичным и трогательным!

Там же, где ослы и верблюды не водились, порою приходилось импровизировать. Например, белорусские партизаны приручили и использовали для рейдов по тылам врага... лосей. Необычно, но почему бы и нет? Тем более что лось был во многом выгодней лошади: его следы не привлекали внимания противника, а с кормом в лесу для лося проблем не было. Партизаны даже полюбили лосиное молоко.

А на самом севере, на Карельском фронте, на выручку нашей 14-й армии пришел гордый северный олень. Сквозь пургу, через глубокие снежные завалы и каменные россыпи олени вывезли с поля боя более десяти тысяч раненых, перевезли сотни тонн военных грузов. Одна проблема только с ними возникла: кроме ягеля, олени ничего не едят, а ягель не всегда был доступен северным интендантам.

А вот что касается боевых слонов, то стоит сказать, что они еще в далекие времена способствовали разгрому фаланг Александра Македонского. Римляне в своей войне с царем Пирром быстро нашли способ борьбы с эти гигантами, найдя у них уязвимое место. Они преградили им путь досками с шипами, а затем пугали горящими факелами. Перепуганные и раненые животные повернули и растоптали свою же пехоту.

На Украине же для борьбы с противником использовали быков. Но недолго. Сильное в нападении, в обороне против регулярной пехоты казацкое войско было довольно беспомощным: таборы (полевые укрепления из повозок) разрушались огнем артиллерии, а сами казаки не могли прорвать стройные ряды мушкетеров, прикрываемых пикинерами.

Во время осады Парижа 1870 года единственным надежным средством связи были почтовые голуби. Они доставили свыше миллиона писем и донесений. За это благодарные парижане поставили голубю памятник. В Первую мировую военные голубиные почты были в армиях всех воюющих сторон. Число пернатых почтальонов исчислялось десятками тысяч. Они не только оперативно доставляли сообщения между штабами и подразделениями на фронте, но и пересекали его линию, неся с собой информацию разведчиков, которые, отправляясь на задание, несли с собой в клетках нескольких голубей. Бывало, что голубей забрасывали в тыл к противнику с помощью аэростатов или аэропланов в специальных корзинках, подвешивавшихся к парашютам.

Эта служба была очень опасной — чужих почтовых голубей отстреливали беспощадно, правда, попасть в них было непросто. А голуби, даже смертельно раненные, упорно пытались добраться до родной голубятни, неся сообщение; и даже если уже не могли взлететь, то из последних сил ползли по земле.

Один из таких голубей отличился в бою за французский форт Во 2 июня 1915 года. Защитники форта, окруженные со всех сторон, выпустили его с последней надеждой на помощь — и голубь вовремя принес донесение, хотя по пути попал в газовое облако. За это он был награжден золотым кольцом с надписью: «Героическому защитнику укрепления Во». Еще одному голубю-герою за большие

заслуги было присвоено звание полковника английской армии.
После смерти он был похоронен со всеми воинскими почестями.

